

МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

В данной статье рассматривается механизм функционирования российских естественных монополий, поскольку их целевая функция определяется двояко: как регулируемая монополия, целью которой является производство общественных благ, и как корпорация, целью которой является получение прибыли и капитализация компании.

Ключевые слова: естественная монополия, трансакционные издержки, регулируемая монополия, спецификация прав собственности, размывание прав собственности, общественные функции естественных монополий, прибыль корпораций.

Эффективным институтом современной экономики признается конкурентный рынок. Однако функционирование ряда рынков на конкурентной основе невозможно или неэффективно, и для них естественным становится высокая степень монополизации. Это – естественные монополии.

С позиции неоклассической теории технологической причиной существования естественной монополии является положительный эффект масштаба и глобальная субаддитивность затрат производства. Субаддитивность функции издержек означает, что при любом объеме выпуска производство в рамках одной фирмы будет экономичнее производства несколькими фирмами, что позволяет сделать вывод о том, что естественная монополия может существовать и при возрастающих средних издержках, тогда как положительный эффект масштаба означает только убывающие долгосрочные средние издержки. Формально субаддитивность издержек можно выразить формулой:

$$TC(\sum Q_i) < \sum TC(Q_i),$$

где $TC(\sum Q_i)$ – издержки производства Q единиц продукции одной фирмой,

$$Q = \sum Q_i;$$

$\sum TC(Q_i)$ – издержки производства Q единиц продукции, если части выпуска производятся несколькими мелкими фирмами.

Для функционирования предприятий естественных монополий необходимы следующие условия: особенности технологии, обладающей свойством положительной отдачи от масштаба; экономия на разнообразии многопродукто-

вой фирмы, выпускающей различные наименования продукции, используя одни и те же производственные мощности; недостаточная емкость рынка по сравнению с минимально эффективным выпуском.

Одним из предпосылок теории естественной монополии с позиции отраслевых рынков следует рассмотреть наличие и значимость экономических барьеров входа и выхода в отрасль как для фирм, работающих на рынке, так и для потенциальных участников рынка. Впервые название «барьеры входа» был введен в научный оборот Д. Бейном¹. Барьеры связаны, прежде всего, с объемом инвестиций, необходимых для создания инфраструктурной сети – основного монопольного ядра. Для электроэнергетики это линии электропередачи, а для нефтегазового комплекса – трубопроводные сети, т. е. системообразующие составляющие естественных монополий. Таким образом, инфраструктурный характер и наличие трубопроводной сети позволяет рассматривать весь нефтяной комплекс как естественную монополию.

Решение в пользу естественной монополии как полноценной фирмы часто возникает тогда, когда имеют место высокие трансакционные издержки, связанные с расходами на сбор информации, с подписанием договора, издержками, возникающими после подписания соглашения. Р. Коуз в работе «Природа фирмы» показал, что существуют ситуации, когда совершение рыночных сделок настолько дорого, что предпочтительнее использовать другие согла-

¹ Попытка объяснить феномен того, что в отдельных отраслях у фирм устойчиво и систематически норма прибыли выше, чем у фирм, в других сферах деятельности, наталкивает на предположение, что здесь могут иметь место препятствия для входа новых фирм на этот рынок, мешающие им использовать благоприятную рыночную ситуацию. Этому феномену Д. Бейн дал название барьеры входа, позволяющего действующим фирмам получать сверхприбыль, не опасаясь входа конкурентов.

шения. Он подчеркивает, что «использование механизма цен связано с определенными издержками. Фирма, внутри которой рыночный механизм заменен механизмом выработки и применения предписаний, избавлена от таких издержек (хотя, конечно, осуществляет затраты на управление, отличные от издержек использования механизма рынка). Тем самым фирма как производственная организация возникает (и заменяет собой свободную куплю – продажу факторов производства) там и постольку, где и поскольку нерыночный механизм эффективнее» [1]. Тем самым был открыт путь к анализу соглашений, альтернативных рынку.

Институциональный подход к природе естественных монополий как долгосрочного соглашения внутрифирменных единиц базируется на теории О. Уильямсона о риске обмена при долгосрочных соглашениях и проблемах транзакционных затрат на их обслуживание. По мнению О. Уильямсона: «а) все сложные контракты неполны, поэтому будут наблюдаться такие способы контрактации, которые поддерживают адаптивный, последовательный процесс принятия решений; б) обещания, не подкрепленные надежными обязательствами, подвергают стороны риску, поэтому торговый обмен будет подкрепляться обеспечением гарантий рыночного и нерыночного характера» [2].

В рамках анализа рисков и транзакционных затрат ставится вопрос, почему в одних случаях долгосрочное соглашение принимает форму контракта, а в других превращается в вертикальную интеграцию. В качестве ответа на данный вопрос О. Уильямсон предлагает осмыслить слабые стороны долгосрочного контракта. Дело в том, что особенные инвестиции понижают издержки продавца, либо повышают ценность товара для покупателя. При этом торговля только с конкретным партнером становится наиболее выгодной в данный период времени. Появление двусторонней монополии влечет за собой некоторые проблемы, например, в определении цены товара. Чтобы присвоить себе весь потребительский излишек, полученный от особых инвестиций, продавец будет стремиться установить цену на уровне полной ценности товара для покупателя, а покупатель на уровне продавца. В своем стремлении присвоить больше прибыли та сторона, которая обладает большей информацией о затратах или по-

требностях партнера в этом товаре, и будет определять цену сделки. Но эта цена может не удовлетворять другую сторону, в результате сделка окажется неэффективной. Это, в свою очередь, повлечет сокращение последующих специфических инвестиций. Проблема подобных долгосрочных отношений состоит в сложности обеспечения справедливого распределения отдачи от инвестиций между обеими сторонами. Очень часто транзакционные издержки по контролю за соблюдением условий контракта, по юридической защите, оказываются настолько велики, что экономически целесообразным становится объединение собственности участников сделки в одной организации – в фирме. Таким образом, внутрифирменная организация снимает все проблемы, связанные с невозможностью заключения всеохватывающих контрактов. Элементы сетевых структур в естественных монополиях характеризуются высокой специфичностью активов, означающей, что эти активы практически невозможно применить в другой сфере деятельности. Затраты в подобные активы необратимы: их нельзя использовать в другом виде деятельности, и они ничем не компенсируются при выходе фирм из отрасли. Данная теория широко используется для объяснения вертикально-интегрированных структур, какими являются естественные монополии.

Для современных естественных монополий характерны: сильная вертикальная интеграция, неэластичность спроса на товары (услуги) при отсутствии товаров-заменителей; высокие барьеры для входа в отрасль и высокие невозвратные издержки. Классическими примерами естественных монополий на федеральном уровне являются: передача электроэнергии, нефти и газа, железнодорожные перевозки. Поскольку они производят важную для функционирования общества продукцию, они подвергаются государственному регулированию. Как регулируемой фирме, государство разрешает устанавливать цены, обеспечивающие получение «справедливой нормы прибыли», которая даст монополии возможность поддерживать производство, а при необходимости и расширять его.

Итак, естественная монополия делает технически эффективным существование одного-единственного производителя. Но опыт показывает, что злоупотребление с его стороны монопольным положением в форме искусственного завышения

издержек или увеличения прибыли нередко снижает более высокую техническую эффективность. Причем, это злоупотребление часто достаточно трудно распознать извне в силу того, что реальная эффективность деятельности единственного производителя известна лишь ему самому. Другими словами, к естественной монополии добавляется монополия информации.

В силу данного обстоятельства, в странах с развитой рыночной экономикой начались структурные преобразования, направленные на организацию конкурентного сектора в естественно – монопольных отраслях экономики. Преобразования начались и в России, однако сложность данной проблемы заключается в том, что естественные монополии имеют свои принципиальные особенности функционирования, отличные от зарубежных аналогов. Следовательно, по мнению Р.М. Нуреева, при реформировании естественных монополий «необходимо учитывать не только эффективность возникающих на базе их организаций, но и экстернальные эффекты, которые могут возникнуть при разукрупнении вертикально интегрированных компаний, которыми являются естественные монополии» [3].

Дело в том, что в настоящее время экономика России находится в начале длительного и сложного пути от централизованно планируемой экономики к модели рыночной экономики. Практика современного реформирования экономики привела к трансформации государственной монополии в монополию отраслевого хозяйственно-бюрократического аппарата. Приватизация в сверхмонополизированной российской экономике приводит, по мнению Ю.В. Меркуловой, к появлению новых (скрытых и завуалированных, но более опасных) форм монополизма в результате перераспределения собственности, реализации корпоративных инвестиционных программ, при формировании ФПП. На фоне относительно успешной формальной приватизации масштабы реальной приватизации неудовлетворительны, что не позволяет позитивно изменить институциональные основы отечественной экономики [4].

В этих условиях предприятия естественные монополии попали в группу объектов, приватизация которых осуществлялась по решению

правительства Российской Федерации. Разгосударствление осуществлялось на практике в форме акционирования предприятий со смешанной формой собственности. Будучи собственником корпораций, относящихся к естественным монополиям, государство может и осуществлять непосредственную хозяйственную деятельность с целью производства общественных благ или извлечения прибыли, и содействовать принятию решений посредством участия в собраниях акционеров о дальнейшем развитии корпорации, целью которой также является получение прибыли. Таким образом, механизм функционирования естественных монополий определяется неоднозначно, а точнее – двояко: как регулируемая монополия, целью которой является производство общественных благ, и как корпорация, целью которой является получение прибыли и капитализация компании.

Это обстоятельство связано с тем, что в российских корпорациях пока нет возможности четкого определения границ прав собственности ввиду трансформации российской экономики. Эта особенность обусловлена слабым развитием института прав собственности.

В российской практике не произошло разделения собственности и контроля, что также снижает эффективность контрактных отношений в корпорациях. Важным моментом является то, что в течение длительного времени в российских компаниях в состав директоров были включены чиновники министерств и ведомств, представляющих интересы государства². Кроме того, такой порядок использования чиновников не предусматривал применение таких мер имущественной ответственности за результаты деятельности представителей, которые могли бы существенно снизить риски государства. Замена госчиновников в советах директоров АО с государственным участием на независимых директоров будет иметь далеко идущие последствия, поскольку это важный способ решения агентской проблемы двух типов, возникающих между менеджерами и собственниками, и между контролирующими и миноритарными акционерами. Независимый директор должен предотвращать злоупотребление менеджерами своим положением

² Входящие в состав совета директоров ОАО «Газпром» первый заместитель председателя Правительства РФ и два федеральных министра могли в 2005 г. без ущерба для основной деятельности продуктивно участвовать в 46 заседаниях совета, на котором были приняты решения по 142 вопросам. Тем более что эти же министры работали и в совете директоров РАО «ЕЭС России».

ем и способствовать смягчению проблемы «билетника» при взаимодействии миноритарных акционеров с контролирующими акционерами и менеджментом³ [5].

Размывание прав собственности приводит к ограниченной ответственности государственных органов и управляющих за эффективность использования имущества. Это обстоятельство способствует безнаказанному выведению активов из компаний – естественных монополий. Обычным явлением представляется обрастание госпредприятий посредническими структурами, куда перекачиваются ресурсы⁴.

В свою очередь, наличие у государства контрольного пакета акций создает риск принятия экономически необоснованных, политически мотивированных решений⁵. В условиях регулируемого ценообразования акционеры достаточно терпимо относятся к оппортунистическому поведению менеджеров. При наличии верхнего предела прибыли менеджеры могут удовлетворять свои личные потребности, не ущемляя их интересов. Стремление акционеров фирмы монополиста к получению прибыли ослабевает, а расходование средств администрацией становится более бесконтрольным. Поведение менеджеров регулируемой фирмы характеризуется стремлением превратить всю «избыточную» прибыль разного рода в неденежные формы.

В то же время, в процессе реформирования необходимо обеспечить защиту интересов акционеров, которые должны быть соблюдены, несмотря на то, что они не всегда могут совпадать с интересами государства. Таким образом, при проведении реформирования любой естественной монополии в структуре государственного управления ввиду важных экономических и социальных последствий реформ естественных монополий необходимым представляется иметь в составе орган, ответственный за проведение реформ и нормальное функционирование рынка.

Реорганизация регулирующих органов является обычной составной частью реформирования естественных монополий, так как регулирующие органы играют различную роль в монополизированной и конкурентной экономике. В конкурентной отрасли регулирующие органы обязаны заботиться об экономической эффективности и инвестиционной привлекательности отрасли. В монополизированной государством экономике решения регулирующих органов в большей мере обусловлены политическими соображениями. Например, в монополизированной отрасли электроэнергетики нередко одна из функций регулятора – поддержание заниженных тарифов для населения, т. е. перекрестного субсидирования. В конкурентной же отрасли, регулятор обязан бороться с перекрестным субсидированием.

Достаточно сложная ситуация возникает, когда выполняющие социальные функции имущество трудно отделить от активов без таких функций. Например, в качестве социальной функции у «Газпрома» стоит задача газификации села. При существующем уровне внутренних цен на газ освобождение его от данной функции отвечало бы его коммерческим интересам. Фактически сохраняется ситуация, когда гарантированные поставки газа населению – социальная функция. Социальный аспект присутствует и в поставках газа для электроэнергетики по относительно низким ценам [7]. Выполнение социальных функций фиксируется в уставных документах компаний естественных монополий, однако на практике основным ориентиром при принятии государством решений относительно деятельности таких компаний часто служат именно прибыль и получаемые дивиденды.

Преодоление названных недостатков связано с определением и согласованием коммерческих и некоммерческих задач корпораций естественных монополий. В этих условиях четкая

³ Ситуация, сложившаяся летом 2008 г., когда решение о массовом замещении чиновников независимыми директорами уже было принято, показала, что имеющееся предложение услуг профессиональных независимых директоров еще не гарантирует их необходимого качества.

⁴ Развитие ОАО «Газпром» в 1997–2001 гг. сопровождалось потерей около 10% его нефтегазовых запасов. Обоснованные сомнения в оправданности использования ряда посреднических структур имеются и в настоящее время.

⁵ Топ – менеджмент РАО «ЕЭС России» лоббировал продвижение реформы электроэнергетики, используя группы давления на государство, чтобы принятие этих решений происходило в пользу этих групп. Так, с целью рассмотрения системных вопросов реформирования энергетики была образована Комиссия Правительства РФ по реформированию электроэнергетики, Экспертный совет, а при комиссии Правительства РФ по реформированию электроэнергетики создана Рабочая группа по рассмотрению проектов реформирования акционерных обществ энергетики и электрофикации. Огромное количество жизненно необходимых с точки зрения общества, но находящихся вне сферы корпоративных интересов РАО экономических решений разрабатывать оказалось некому, и они не рассматривались, что может создать реальную угрозу будущим кризисам [6].

спецификация прав собственности субъектов естественных монополий будет способствовать созданию устойчивой экономической среды, уменьшая неопределенность и формируя у субъектов стабильные ожидания относительно того, что они могут получить в результате своих действий и на что могут рассчитывать в отноше-

ниях с другими экономическими агентами. В сложившейся ситуации от государства требуется политическая воля, поскольку экономическая трансформация естественно-монопольных рынков позволит реализовать позитивный эффект конкуренции лишь при соответствующем институциональном оформлении новых структур.
24.10.2011

Список литературы:

1. Коуз, Р. Фирма, рынок и право. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 192 с.
2. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. Пер. с англ. / науч. ред. В.С. Каткало. – СПб: Ленииздат, 1996. – 702 с. – ISBN 5-77490226-9.
3. Нуреев, Р.М. Россия: особенности институционального развития / Р.М. Нуреев. – М.: Норма, 2009. – 448 с. – ISBN987-5-91768-019-4.
4. Меркулова, Ю.В. Особенности российского отраслевого монополизма // Общество и экономика. – 2009. – №4–5. – С. 27–56.
5. Шаститко А., Авдашева С. Независимый директор в компаниях с государственным участием: Cassandra или Ариадна? // Вопросы экономики. – 2008. – №4. – С. 118–133.
6. Мельникова, Т.А. Вопросы совершенствования механизма государственного регулирования естественных монополий // Экономические науки. – 2008. – №10(47). – С. 311–314.
7. Деменьев, В. Корпоративные планы как инструмент корпоративного управления в компаниях с государственным участием // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №8. – С. 68–75.

Сведения об авторах:

Буркеева Раиля Габдуллатифовна, старший преподаватель кафедры экономической теории
Оренбургского государственного университета

Щукина Елизавета Семеновна, доцент кафедры экономической теории

Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6108, тел. (3532) 372452, e-mail: r.burkeeva@mail.ru

UDC 339.19.012.434

Burkeeva R.G., Schukina E.S.

Orenburg state university

E-mail: r.burkeeva@mail.ru

THE MECHANISM OF FUNCTIONING OF THE RUSSIAN NATURAL MONOPOLIES

In given article the mechanism of functioning of the Russian natural monopolies as their criterion function is defined doubly is considered: as the adjustable monopoly which purpose is manufacture of the public blessings and as the corporation which purpose is reception of profit and company capitalization.

Key words: natural monopoly, transaction costs, adjustable monopoly, the specification of the property rights, washing out of the property rights, public functions of natural monopolies, profit of corporations.

Bibliography:

1. Kouz, R. Firm, market and right. – M.: «LTD. business», 1993.
2. Uilyamson, O.I. Economic institutes of capitalism: firms, markets, «otnoshenchesky» contracting / V.S. Katkalo's edition. – SPb.: Leniizdat, 1996. – 702 p. – ISBN 5-77490226-9.
3. Nureev, R.M. Rossiya: features of institutional development / R.M. Nureev. – M: Norm, 2009. – 448 p. – ISBN987-5-91768-019-4.
4. Merkulov, Yu.V. Features of the Russian branch monopolism // Society and economy. – 2009. – №4-5. – P. 27–56.
5. Shastitko A., Avdasheva S. the Independent director in the companies with the state participation: Cassandra or Ariadna? // Economy questions. – 2008. – №4. – P. 118–133.
6. Melnikova, T.A. Questions of improvement of the mechanism of state regulation natural monopoly // Economic sciences. – 2008. – №10(47). – P. 311–314.
7. Dementyev, V. Corporate plans as the tool of corporate governance in the companies with the state participation // Problems of the theory and practice of management. – 2007. – №8. – P. 68–75.